
Антология экономической мысли

Джон Кеннет ГЭЛБРЕЙТ

Новое
индустриальное
общество

Избранное

МОСКВА

2008

Серия «Антология экономической мысли»

Перевод с английского: П.А. Алябьев, С.А. Батасов, О.С. Васильев, И.Ю. Власова, Е.А. Гребешкова, В.Н. Егоров, В.В. Зотов, А.И. Каценелинбойген, В.А. Киров, Т.А. Клячко, Ю.Б. Кочеврин, А.А. Кузнецов, М.К. Лаптева, Б.П. Лихачева, А.Ю. Наводничий, К.В. Нестерова, А.А. Обухов, И.С. Поминова, Л.А. Путятина, Л.Я. Розовский, И.В. Филатов, Л.С. Шаповалова, Д.В. Швецов
Ответственный редактор серии Л.А. Амелёхин
Художественное оформление серии П.С. Сацкий

Редакционный совет:

- Автономов В.С. — *член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики ГУ-ВШЭ.*
Ананьин О.И. — *кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической методологии и истории ГУ-ВШЭ, руководитель центра ИЭ РАН.*
Афанасьев В.С. — *доктор экономических наук, профессор кафедры истории народного хозяйства и экономических учений МГУ.*
Васина Л.А. — *кандидат экономических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, руководитель группы МЕГА.*
Клюкин П.Н. — *кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической методологии и истории ГУ-ВШЭ, вице-президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, с.н.с. ИЭ РАН.*
Макашева Н.А. — *доктор экономических наук, профессор кафедры экономической методологии и истории ГУ-ВШЭ, заведующая отделом экономики ИНИОН РАН.*
Энтов Р.М. — *академик РАН, доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии — 1977 г., лауреат премии А. Смита (A. Smith Award) — 1999 г.*

Под научной редакцией к.э.н. И.В. Филатова

Гэлбрейт Джон Кеннет

Г 11 Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. — М. : Эксмо, 2008. — 1200 с. — (Антология экономической мысли).

В избранные произведения выдающегося американского экономиста, классика институциональной экономики, государственного деятеля Джона Кеннета Гэлбрейта (1908—2006) включены наиболее важные теоретические работы «Новое индустриальное общество» (1967), «Экономические теории и цели общества» (1973), воспоминания «Жизнь в наше время» (1981), а также книга «Капитализм, социализм, сосуществование» (1988), написанная в соавторстве с российским экономистом С.М. Меньшиковым в жанре диалога двух ученых. Издание дополняют избранные статьи Гэлбрейта, по своему содержанию охватывающие различные стороны его научной деятельности. Большинство статей выходит на русском языке впервые.

В трудах Гэлбрейта получили развитие институциональная теория рынка, основанная на противопоставлении планирующей и рыночной систем, концепции «зрелой» корпорации и «техноструктуры» как институтов власти и управления в современном мире. Гэлбрейт является также автором оригинальной теории реформирования экономики и общества.

Издание подготовлено к 100-летию со дня рождения ученого. Оно представляет интерес как для профессиональных экономистов и специалистов по истории экономической мысли, так и тех, кто хотел бы лучше понять развитие институциональной экономической теории в контексте ее социальной и практической направленности как действенного инструмента формирования экономической политики государства.

Для научных работников, экономистов, социологов, политологов, а также всех интересующихся наследием классиков институциональной экономики.

УДК 336
ББК 65.011

E-mail для отзывов и предложений по серии: economics@eksmo.ru

Содержание

От редакции	9
<i>Нобл Х., Мартин Д.</i> Джон Кеннет Гэлбрейт	10

Часть первая

КОРПОРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Предисловие автора	25
<i>Глава I.</i> Перемены и индустриальная система	28
<i>Глава II.</i> Требования, диктуемые техникой	36
<i>Глава III.</i> Природа промышленного планирования	44
<i>Глава IV.</i> Планирование и предложение капитала	54
<i>Глава V.</i> Капитал и власть	63
<i>Глава VI.</i> Техноструктура	74
<i>Глава VII.</i> Корпорация	84
<i>Глава VIII.</i> Предприниматель и техноструктура	95
<i>Глава IX.</i> Отступление от темы: о социализме	104
<i>Глава X.</i> Общепризнанное противоречие	112
<i>Глава XI.</i> Общая теория побудительных мотивов	126
<i>Глава XII.</i> Побудительные мотивы в перспективе	135
<i>Глава XIII.</i> Побудительные мотивы и техноструктура	140
<i>Глава XIV.</i> Принцип совместимости	148
<i>Глава XV.</i> Цели индустриальной системы	153
<i>Глава XVI.</i> Цены в индустриальной системе	162
<i>Глава XVII.</i> Цены в индустриальной системе	169
<i>Глава XVIII.</i> Управление спросом на отдельные виды продукции	176
<i>Глава XIX.</i> Обратная последовательность	187
<i>Глава XX.</i> Регулирование совокупного спроса	193
<i>Глава XXI.</i> Характер занятости и безработицы	203
<i>Глава XXII.</i> Контроль над спиралью «заработная плата — цены»	213
<i>Глава XXIII.</i> Индустриальная система и профсоюзы	225
<i>Глава XXIV.</i> Индустриальная система и профсоюзы: служебная роль профсоюзов	235
<i>Глава XXV.</i> Сословие педагогов и ученых	241
<i>Глава XXVI.</i> Индустриальная система и государство	252
<i>Глава XXVII.</i> Индустриальная система и государство	260
<i>Глава XXVIII.</i> Дополнительная сводка	269
<i>Глава XXIX.</i> Индустриальная система и холодная война	274

<i>Глава XXX.</i> Другие сферы жизни	287
<i>Глава XXXI.</i> Пробелы в планировании	296
<i>Глава XXXII.</i> О труде	303
<i>Глава XXXIII.</i> Образование и эмансипация	309
<i>Глава XXXIV.</i> Политическое руководство	316
<i>Глава XXXV.</i> Будущее индустриальной системы	324
<i>Приложение.</i> О методе экономических исследований и особенностях дискуссий по социальным вопросам	334

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ЦЕЛИ ОБЩЕСТВА

I. Дебри

<i>Глава I.</i> Функции экономической системы и экономической теории	347
<i>Глава II.</i> Неоклассическая модель	354
<i>Глава III.</i> Неоклассическая модель II: государство	360
<i>Глава IV.</i> Потребление и концепция домашнего хозяйства	368
<i>Глава V.</i> Общая теория высокого уровня развития	375

II. Рыночная система

<i>Глава VI.</i> Услуги и рыночная система	387
<i>Глава VII.</i> Рыночная система и искусство	391
<i>Глава VIII.</i> Самоэксплуатация и эксплуатация	400

III. Планирующая система

<i>Глава IX.</i> Природа коллективного разума	406
<i>Глава X.</i> Как используется власть: защитные цели	415
<i>Глава XI.</i> Положительные цели	422
<i>Глава XII.</i> Как устанавливаются цены	431
<i>Глава XIII.</i> Издержки, контракты, координация и цели империализма	441
<i>Глава XIV.</i> Убеждение и власть	452
<i>Глава XV.</i> Новая экономическая теория технического прогресса	462
<i>Глава XVI.</i> Источники государственной политики: итоги	470
<i>Глава XVII.</i> Межнациональная система	478

IV. Две системы

<i>Глава XVIII.</i> Нестабильность и две системы	488
<i>Глава XIX.</i> Инфляция и две системы	494
<i>Глава XX.</i> Экономическая теория тревоги: проверка	505

V. Общая теория реформы

<i>Глава XXI.</i> Негативная стратегия экономической реформы	518
<i>Глава XXII.</i> Раскрепощение мнений	524
<i>Глава XXIII.</i> Справедливая организация домашнего хозяйства и ее последствия	533
<i>Глава XXIV.</i> Раскрепощение государства	539

<i>Глава XXV.</i> Политика для рыночной системы	548
<i>Глава XXVI.</i> Равенство в планирующей системе	559
<i>Глава XXVII.</i> Социалистический императив	567
<i>Глава XXVIII.</i> Окружающая среда	577
<i>Глава XXIX.</i> Государство и общество	584
<i>Глава XXX.</i> Финансовая, кредитно-денежная политика и меры контроля	592
<i>Глава XXXI.</i> Координация, планирование и перспектива	604

Часть вторая

СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Количественные оценки маркетинговой деятельности в Соединенных Штатах	613
Монопольная власть и негибкость цен	631
Наследственное землевладение в Третьем Рейхе	646
Выбор и координация во времени антиинфляционных мер	657
Размышления о ценовом контроле	663
Уравновешивающая сила	678
Сельское хозяйство и структура конкуренции	684
Как Кейнс пришел в Америку	689
Власть и полезный экономист.	700
Корпорации в восьмидесятые годы	714
Наступление консерваторов	722
Экономическая теория гонки вооружений и ее последствий	739
Кейнс, Рузвельт и две революции, дополнившие друг друга	743
Время и «Новое индустриальное общество»	750
Джон Мейнард Кейнс: от взгляда в прошлое к перспективам	756

Часть третья

ВОСПОМИНАНИЯ

ЖИЗНЬ В НАШЕ ВРЕМЯ

Над озерами.	761
Беркли и высшее образование в Америке	766
Первый взгляд на величие	772
Гарвард до демократии.	776
Откровение.	780
Простаки за границей.	783
Антракт	789
Вашингтон, 1940-й	796
Об ученичестве царя цен	805
Изнанка войны.	813
Динамика ошибки.	817
Жестокая игра	820
Германия, 1945-й	828

Альберт Шпеер	837
Япония, 1945-й.	847
Холодное дыхание.	852
«Тайм» — «Форчун» — «Лайф» — Люс	860
Снова в Гарварде.	868
Эдлай Стивенсон	878
Депрессия, крах, коммунизм и «Канэдиен Пасифик Рейлуэй».	890
Первая встреча с Индией и «Общество изобилия»	901
Снова Стивенсон	913
Кеннеди, демократы и «Новое индустриальное общество»	922
Дж.Ф.К., избирательная кампания	931
Дипломатия: тайные операции.	944
Государственный департамент, Джавахарлал Неру и Индия	951
Линдон Джонсон	964
Вьетнам: начало.	977
Тактика осторожного несогласия	990
Насилие на съезде.	1000
«Новое индустриальное общество»	1012
Последняя глава	1024

Часть четвертая

ДИСКУССИИ

КАПИТАЛИЗМ, СОЦИАЛИЗМ, СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

(в соавторстве с С.М. Меньшиковым)

Из воспоминаний С.М. Меньшикова	1037
<i>I.</i> Время переоценки. Социализм в свете своей истории	1040
<i>II.</i> Социализм сегодня: причины замедления	1052
<i>III.</i> Социализм сегодня: причины замедления (продолжение)	1059
<i>IV.</i> М.С. Горбачев: реформы или революция?	1072
<i>V.</i> М.С. Горбачев: реформы или революция? (продолжение)	1082
<i>VI.</i> Капитализм в прошлом	1088
<i>VII.</i> Что «испортилось» в современном капитализме	1098
<i>VIII.</i> «Реформы Гэлбрейта» и капитализм в будущем	1110
<i>IX.</i> Капитализм в будущем	1122
<i>X.</i> Будущее социализма	1130
<i>XI.</i> Экономические и политические отношения между СССР и США	1141
<i>XII.</i> Синдром сверхдержав	1149
<i>XIII.</i> Условия сосуществования	1157
<i>XIV.</i> Области сотрудничества	1173
<i>XV.</i> Области сотрудничества (заключение)	1186
Именной указатель	1190

От редакции

Публикацией избранных трудов Джона Кеннета Гэлбрейта в серии «Антология экономической мысли» издательство ЭКСМО открывает выпуск классических работ по институциональной экономической теории. Это научное направление, к главным представителям которого относится Гэлбрейт, получило название «старого» или «традиционного» американского институционализма. Несмотря на то, что расцвет его пришелся на первую треть XX века, что было связано, прежде всего, с работами Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла, К. Эйрса и др., в последние десятилетия происходит заметное оживление исследований эволюции институтов, проблем экономической власти и технологии именно с методологических и концептуальных позиций классического институционализма.

Намереваясь сделать сборник как можно более полным и представительным, издатели в то же время старались осуществить ответственный подход к отбору научных и мемориальных трудов Гэлбрейта. Избранные произведения открываются двумя основными и заметно перекликающимися теоретическими работами о природе современного экономического строя и корпорации. Это книги «Новое индустриальное общество» и «Экономические теории и цели общества». Вышедшие на русском языке несколько десятилетий назад, они были адресованы читателям научных библиотек и в настоящее время мало доступны. При переиздании трудов уточнен перевод научной терминологии.

В разделе «Статьи разных лет» собраны достаточно разноплановые по своей проблематике статьи, очерки, научные доклады, показывающие эволюцию ученого с 1930-х годов — от исследования несовершенной конкуренции, прав собственности и государственного регулирования до разработки теорий корпорации, экономической власти и контроля. Основные статьи впервые выходят на русском языке. Несомненный интерес представляют и воспоминания «Жизнь в наше время», которые могут служить также подробным биографическим введением к изучению трудов ученого.

Издание завершает «Капитализм, социализм, сосуществование» — совместное произведение Дж.К. Гэлбрейта и российского экономиста С.М. Меньшикова, написанное в редком жанре диалога двух ученых. Издательство выражает признательность профессору Станиславу Михайловичу Меньшикову за поддержку настоящего издания и любезное согласие на публикацию книги. Ее переиздание приурочено к 80-летию российского ученого.

Избранные труды снабжены именным указателем. Редакционные примечания обозначены звездочками, при необходимости они приведены в квадратных скобках. Комментарии и сноски автора отмечены цифрами.

Джон Кеннет Гэлбрейт*

В возрасте 97 лет скончался экономист, который держал зеркало перед обществом

Холколм Нобл и Дуглас Мартин

В субботу в больнице в Кембридже, штат Массачусетс, умер Джон Кеннет Гэлбрейт, ниспровергающий авторитеты экономист, педагог, дипломат, непримиримый либерал политического и научного истеблишмента и плодовитый автор, более полувека активно писавший свои работы. Ему было 97 лет.

Г-н Гэлбрейт жил в Кембридже и на «ферме без фермы» возле Ньюфейна, штат Вермонт. Информацию о его смерти подтвердил его сын Алан Гэлбрейт.

Г-н Гэлбрейт был одним из самых читаемых авторов в истории экономической мысли. В числе 33 книг, вышедших из-под его пера, была и книга «Общество изобилия» (The Affluent Society, 1958), одна из тех редких работ, которые заставляют нацию пересмотреть свои ценности. Он писал на самые разные темы, в том числе и на сложные, и многие из его образных выражений, например, «общество изобилия», «традиционная мудрость» и «уравновешивающая сила», прочно вошли в наш язык.

Человек представительной внешности, высокий (под два метра) и немного чопорный, г-н Гэлбрейт часто консультировал национальных лидеров. Свои рекомендации он давал бескорыстно. Часто к ним прислушивались, но столь же часто и игнорировали. Г-н Гэлбрейт, несомненно, предпочитал рассматривать интересующие его вопросы с точки зрения традиционной мудрости, которой он не доверял.

Он пытался изменить сам характер национального диалога о власти и ее природе в современном мире и, в частности, объяснял, как планирование, осуществляемое гигантскими корпорациями, вытесняет рыночные механизмы. В нынешнем жестком и взаимозависимом мире, где для одной корпорации нет ничего более приятного, чтобы поглотить другую, его масштабные идеи, получившие бы гораздо более высокие шансы на успех, если бы он подготовил учеников, которые были бы готовы подкрепить его концепции математическими моделями и были бы способны это сделать, почти всегда воспринимались как необычные и привлекательные, старомодные и изящные.

---

* Опубликовано 30 апреля 2006 г. в «The New York Times» (4 pp.). Перевод выполнен В.Н. Егоровым, под научной редакцией П.Н. Ключкина. Этот некролог может рассматриваться как вступительное слово к тому в своей биографической части. Взгляды авторов относительно других рассматриваемых в тексте вопросов могут не совпадать с мнением научного редактора издания.

«Отличительная особенность его идей и предложений, как создается впечатление, не всегда получала достаточное внимание», — написал Стивен Данн (Stephen P. Dunn) в 2002 г. в журнале «The Journal of Post-Keynesian Economics».

Однако этого нельзя сказать о многих поколениях студентов Гарварда: их внимание г-н Гэлбрейт, уважаемый лектор, привлекал всегда.

Роберт Лекэчман (Robert Lekachman), либеральный экономист, разделявший многие идеи г-на Гэлбрейта об обществе изобилия, и, как и он, считавший, что оно не слишком щедро относится к бедным своим членам и не слишком много задумывается об общественных потребностях, в то же время критически относился и к себе и однажды описал качество своих рассуждений так: «[они] остроумные, гибкие, красноречивые и наделенные тем блеском злого умысла, который всегда так привлекателен для порочных сынов Адама, когда он направлен не на них самих, а на других».

С 1930-ых по 1990-ые годы г-н Гэлбрейт помогал формулировать темы и содержание общенациональных политических дебатов, влияя и на общее направление деятельности Демократической партии, и на взгляды ее лидеров.

В частности, он был наставником Адлая Стивенсона (Adlai E. Stevenson), кандидата от Демократической партии на выборах на пост президента страны в 1952 и 1956 годах, по вопросам кейнсианской экономической теории. Он также давал советы президенту Джону Кеннеди (часто за тушеным лобстером в ресторане Locke-Ober в их любимом Бостоне) и был его послом в Индии.

Хотя в конце концов он разошелся с президентом Линдоном Джонсоном из-за войны во Вьетнаме, он помог создать программу Великого общества (Great Society) г-на Джонсона и подготовил для президента текст, в котором были изложены основные цели этой программы. В 1968 г., из-за своего неприятия войны он помог сенатору Юджину Маккарти (Eugene J. McCarthy) стать кандидатом от Демократической партии на выборах президента страны.

За свою долгую карьеру он занимал ряд важных постов во властных структурах, в том числе занимался контролем над ценами во время Второй мировой войны, писал тесты речей для президентов Франклина Рузвельта, Кеннеди и Джонсона.

Этот свой опыт работы в верхних эшелонах власти он использовал и при написании трех сатирических романов. В одном из них, «Триумфе» («The Triumph»), рассказывалось об активных усилиях Государственного департамента США, который старался помочь одной мифической банановой республике — Пуэрто Сантос. В 1990 г. г-на Гэлбрейта взяли на должность «постоянного профессора» на экономический факультет Гарварда, что было достаточно забавно, особенно учитывая откровенность его высказываний, уникальность и непохожесть ни на кого другого.

На момент свой кончины г-н Гэлбрейт был почетным профессором*

---

* В США очень часто почетные профессора, а порой и обычные занимают места своих предшественников или людей, выделивших деньги на образование, по фамилии которых или в честь которых эти должности и называются. В данном случае это Пол Варбург (Paul M. Warburg). Обычно при переводах на русский язык эти фамилии не указываются. — *Прим. перев.*

экономики в Гарварде, где он преподавал на протяжении большей части своей жизни. Популярный у студентов лектор, он относился к экономике как к важной составляющей общества и культуры, а не как к запутанной научной дисциплине, где на первом месте должны быть цифры.

Противоречивая личность

Из-за своего красноречия, умения придумать и вовремя использовать меткое слово и способности изложить самые сложные и сухие вопросы так, чтобы они были понятны любому образованному читателю, к г-ну Гэлбрейт относились по-разному: одни им восхищались, другие ему завидовали, третьи — не принимали. Свою международную репутацию он завоевал как человек, который никогда не щадит общепризнанных священных коров и как диссидент, отличающийся от многих других экономистов своими взглядами, известными как «классические ереси Гэлбрейта».

Его коллеги, в том числе и многие экономисты либерального толка, в целом не разделяли его взглядов на вопросы производства и потребления и не считали его выдающимся теоретиком и ученым. Подобная критика не совсем оправдана в отношении г-на Гэлбрейта, человека, которого вряд ли кто-то мог назвать скромным. На подобные замечания он обычно отвечал, что его критики правильно понимают, что его идеи «явно идут во вред сложившимся ортодоксальным концепциям».

«Они вынуждены защищать свои позиции, — говорил он, — отстаивая не столько истину, сколько свои кровные интересы.»

Почти через 40 лет после написания «Общества изобилия» г-н Гэлбрейт предложил новую версию этой работы. В 1996 г. на свет появилась книга «Хорошее общество» («The Good Society»). В ней он утверждает, что его прежняя обеспокоенность положением дел только усилилась, поскольку Америка стала еще больше «демократией для счастливых».

Г-н Гэлбрейт много думал о том, каким образом Америка изменилась и из страны с небольшими фермами и мастерскими стала государством крупных заводов и гипермаркетов. Его обоснования этих перемен такие же широкие, как и его амбиции. Начиная со своей работы «Американский капитализм» («American Capitalism»), написанной в 1952 г., затем он продолжал постоянно подвергать всесторонней критике окружающую его действительность, которая по своему содержанию становилась все больше олигополистической. «Американский капитализм», наряду с работами Дэвида Райзмана (David Reisman), Вэнса Паккарда (Vance Packard) и Уильяма Уйта (William H. Whyte), изменила взгляды многих людей на послевоенное устройство мира.

Г-н Гэлбрейт утверждал, что технологии способствуют заключению долгосрочных контрактов, что в свою очередь снижает степень неопределенности. Он заявлял, что компании используют рекламу для того, чтобы побуждать потребителей покупать те вещи, о которых до этого те и не думали, так как не считали их для себя нужными.

Другие экономисты, в частности Гэри Беккер (Gary S. Becker) и Джордж Стиглер (George J. Stigler), оба — Нобелевские лауреаты, были не согласны

с таким подходом и на фактах доказывали, что реклама прежде всего является механизмом информирования людей, а не манипулирования ими.

Некоторые специалисты полагали, что влияние г-на Гэлбрейта было не таким, каким могло быть, из-за либерализма. В рецензии на работу Ричарда Паркера (Richard Parker) «Джон Кеннет Гэлбрейт: его жизнь, его политические взгляды и его экономическая теория» («John Kenneth Galbraith: His Life, His Politics, His Economics», издательство Farrar, 2005), опубликованной в «Foreign Affairs», Брэдфорд Делонг (Bradford DeLong) писал, что в стране «здорового индивидуализма» проповеди г-на Гэлбрейта о социальной демократии, с которыми он выступал на протяжении всей своей жизни, были обречены на неудачу. Он сравнил г-на Гэлбрейта с Сизифом, без устали пытающимся закатить одну и ту же каменную глыбу на вершину холма, который всегда оказывается слишком крутым для решения этой задачи.

С другой стороны, Амартия Сен (Amartya Sen), лауреат Нобелевской премии по экономике, утверждает, что г-н Гэлбрейт не только добрался этой вершины, но и определил, какой должна быть ее форма. В 2000 г. в своем выступлении в Гарварде на презентации книги г-на Паркера, г-н Сен заявил, что влияние книги «Общество изобилия» было настолько сильным, что ее многие проницательные идеи стали считаться само собой разумеющимися.

«Она чем-то напоминает «Гамлета». Когда читаешь эти произведения, кажется, что они переполнены цитатами».

Рожденный на ферме

Джон Кеннет Гэлбрейт родился 15 октября 1908 г. на ферме площадью около 60 гектаров, расположенной неподалеку от поселка Данвич в южной части Онтарио, Канада. Он был единственным сыном Арчибальда и Кэтрин Гэлбрейт¹. Его предки покинули Шотландию за много лет до его рождения.

Его отец был фермером и школьным учителем, главой страховой компании, клиентами которой на кооперативной основе были фермеры, организатором телефонной компании в соседнем городке и городским и окружным аудитором. Его мать, которую г-н Гэлбрейт вспоминает как красивую и одновременно очень твердую в своих принципах женщину, умерла, когда ему было 14 лет.

---

¹ *Исфравление от 4 мая 2006 г.* В некрологе, появившемся в понедельник и в последующих выпусках, вышедших в воскресенье, об экономисте и дипломате Джоне Кеннете Гэлбрейте, было допущено ряд неточностей, касавшихся его семьи. У него был младший брат Уильям, который умер несколько лет назад, т.е. он не был единственным сыном. Также несколько лет назад умерла и его сестра — Кэтрин Денхолм. Ей не удалось пережить своего брата. У г-на Гэлбрейта было 10 внуков, а не 6. Из-за ошибки редакции информация о профессии его жены в некоторых изданиях не появилась. Она лингвист. В подписи под фотографией неправильно указана дата, когда чета Гэлбрейтов сфотографировалась перед своим домом в Нью-Дели в то время, когда он был послом в Индии. Это было в 1956, а не в 1966 г. [Тут снова две неточности: в 1956 г. Гэлбрейт был не послом США в Индии, а консультантом правительств Индии, а послом он был с 1961 по 1963 г. — *Прим. перев.*]

Г-н Гэлбрейт считает, что свой либерализм, свой интерес к политике и любовь к острому слову он унаследовал от своего отца. Когда ему было 8 лет, однажды вспоминал он, он участвовал в политической кампании, которую проводил его отец. На одном из мероприятий, как он писал в своих мемуарах «Шотландец» («The Scotch») в 1964 году, чтобы выступить перед толпой его отец залез на высокую кучу навоза.

«С плохо скрытой иронией он извинился за то, что ему приходится выступать с платформы тори (консерваторов), — вспоминал г-н Гэлбрейт, — аудитория сельских жителей с восторгом встретила этого выступающего. Позже я поздравил его с этим блестящим приемом, на что он ответил, что это действительно было здорово, но расклада голосов не изменило».

В 18 лет г-н Гэлбрейт поступил учиться в сельскохозяйственный колледж Онтарио (Ontario Agricultural College), где он изучал такие практические курсы, нужные для фермера, как птицеводство и основы слесарных работ. Однако когда канадские фермеры почувствовали на себе всю тяжесть Великой депрессии, молодого человека стали больше интересовать вопросы продаж сельскохозяйственных продуктов и установления на них цен, чем их производство. Свою дипломную работу он выполнил в University of Toronto, после чего поступил в University of California в Беркли, где в 1933 г. он получил степень мастера, а в 1934 — доктора по экономике сельского хозяйства.

Большое влияние на него оказал язвительный социальный комментарий, который он нашел в «Теории праздного класса» («Theory of the Leisure Class») Веблена. Г-н Гэлбрейт называл Веблена одним из самых умных американских ученых в области общественных наук, хотя признавал, что у него была склонность к избыточному критицизму.

«Я решил не поддаваться этой тенденции, — рассказывал г-н Гэлбрейт, — но во всех остальных отношениях влияние Веблена на меня продолжалось очень долго. Когда я занимался своими произведениями, может быть, мне больше всего нравилось, что одна из моих работ, вполне вероятно, вызовет раздражение у тех людей, которые очень удобно устроились на своих высоких тепленьких должностях. Только потом я стал понимать, что эти люди вообще редко что-либо читают.»

В Беркли он начал сотрудничать с журналом «The Journal of Farm Economics» и другими редакциями. Его работы привлекли внимание в Гарварде, где он преподавал с 1934 по 1939 год.

В те годы всех экономистов особенно интересовали работы Джона Мейнарда Кейнса, так как он обещал решения по самым злободневным проблемам того времени — проблемам депрессии и безработицы. В критические для страны периоды правительство должно вмешаться, утверждал Кейнс, и использовать несбалансированный бюджет, если это необходимо для того, чтобы снова запустить в действие в стране остановившуюся экономическую машину.

Кейнсианство давало экономическое обоснование того, что на практике делал президент Рузвельт, считал Гэлбрейт, и поэтому в 1937 г. он решил «присоединиться к этому храму» и поступил в британский Cambridge University, где получил стипендию на год и мог учиться вместе с учениками Кейнса.

В 1937 г. г-н Гэлбрейт женился на Кэтрин Мерриам Этуотер (Catherine Merriam Atwater), дочери известного нью-йоркского юриста, с которой он познакомился еще студентом-выпускником в Редклиффе.

Помимо его жены и сына Алана, юриста в Вашингтоне, его пережили сыновья Питер, в прошлом посол Соединенных штатов в Хорватии и один из ключевых лиц Центра по контролю за вооружением и его нераспространению (Center for Arms Control and Nonproliferation), расположенному в Вашингтоне, и Джеймс, экономист из University of Texas, сестра Кэтрин Денхолм из Торонто и шесть внуков.

Годы войны

Г-н Гэлбрейт стал гражданином США и в 1939 г. преподавал экономику в университете Princeton. После поражения Франции в 1940 г. он стал членом администрации Рузвельта, чтобы помочь ей в управлении экономикой страны, которая готовилась к войне. В карьерном плане его дела шли успешно, и он стал отвечать за вопросы контроля заработной платы и цен в Бюро по контролю над ценами (Office of Price Administration). Цены в стране действительно оставались стабильными, в отличие от предыдущих войн, однако он часто оказывался в сложных, противоречивых ситуациях и постоянно подвергался критике промышленников, жаловавшихся на его действия. «Я вышел на тот уровень, которого добиваются все, кто занимаются фиксированием цен, — рассказывал он. — Число моих врагов перевесило численность моих друзей.»

В 1943 г. он был вынужден уволиться и попытался вступить в Вооруженные силы, но из-за слишком высокого роста его туда не взяли. После этого он занимал самые разные должности в органах власти и в частном бизнесе, в том числе в 1945 г. был директором Американского бюро анализа результатов бомбардировок (United States Strategic Bombing Survey)¹, директором Службы обеспечения экономической безопасности в Государственном департаменте (Office of Economic Security Policy in the State Department) в 1946 г. и членом совета редакторов журнала Fortune (с 1943 по 1948 г.). Именно в Fortune, говорил он, он стал активно писать.

В 1949 г. г-н Гэлбрейт вернулся в Гарвард на должность профессора экономики. Его лекции проходили в таких аудиториях, где студенты слушали его стоя. В этот период он стал очень активно писать.

В 1952 г. он закончил две книги: «Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы» (American capitalism: The Concept of countervailing power) и «Теория контроля за ценами» (A Theory of Price Control). В «Американском капитализме» он постарался развенчать мифы

---

¹ *Исправление от 7 июня 2006 г.* В некрологе, появившемся 1 мая и в более ранних изданиях, вышедших 30 апреля, об экономисте и дипломате Джоне Кеннете Гэлбрейте, было допущена неточность о его должности в 1945 г. в Американском бюро анализа результатов бомбардировок. Как один из директоров этого Бюро он отвечал за изучение экономических последствий американских бомбардировок, но никогда не возглавлял всего этого учреждения. На эту ошибку указал один из наших читателей в письме от 22 мая. Из-за недосмотра редактора об этой коррекции сообщается с задержкой.

о свободной рыночной экономике и рассмотрел вопрос о концентрации экономической мощи. Он описал различные виды давлений, к которым прибегают корпорации и профсоюзы, старающиеся воздействовать друг на друга, первые это делают для того, чтобы повысить прибыль, вторые — заработную плату, и утверждал, что эти встречные силы* сохраняют равновесие между этими гигантскими группами, благодаря чему экономика страны процветает и остается стабильной.

В своих мемуарах от 1981 г. он рассказал, что хотя эта основная идея остается по-прежнему обоснованной, он «немного отошел» от своей концепции уравнивающей силы. «Я считал ее более неизбежной и способной обеспечить более сильное равенство, чем это происходит на самом деле на практике», — написал он.

Уроки, усвоенные им в то время, когда он работал в правительстве в Департаменте цен, в обобщенном виде он изложил в книге «Теория контроля за ценами», которая впоследствии была признана лучшей из всего, что он написал. По поводу нее он, правда, говорил: «Единственная трудность с этой книгой вызвана тем, что ее прочитали всего пять человек. Может быть, десять. После нее я решил, что больше никогда не буду зависеть от мнения технических экономистов (technical economists), которые обладают огромной властью в стране и игнорируют то, что я написал. Я решил ориентироваться на более широкий круг читателей.»

В 1950-е годы он написал еще две крупные книги на экономические темы, на этот раз предназначенные для более широкой аудитории. Они обе стали бестселлерами.

В книге «Великая депрессия 1929» (The Great Crash 1929) он вспомнил ошибки, совершенные в первые дни, и высказал предположение, что некоторые из них повторяются и в 1955 г., т. е. в тот год, когда эта книга появилась на свет. Г-н Гэлбрейт выступил на слушаниях в Сенате и заявил там, что следующий крах неизбежен. В тот же день фондовый рынок обвалился, в чем многие обвинили его.

«Общество изобилия», вышедшее в 1958 г., сделало имя г-на Гэлбрейта известным во всем мире. В ней он показал динамичную активизацию культуры потребления, в которой много товаров, но мало социальных услуг, предоставляемых обществу. В ней он утверждал, что Америка настолько захвачена стремлением производить потребительские товары, что из-за этого растут опасности инфляции и экономического спада, чему в значительной степени способствует искусственно наращиваемый спрос на второстепенные и вообще ненужные продукты, поощрение людей слишком активно прибегать к потребительским кредитам** и чрезмерно высокая ставка на частный сектор за счет общественного.

Указывая на важность экологического движения примерно за десять лет до того, как это направление стало считаться важным, г-н Гэлбрейт спрашивал: «Стоят ли такие явления, как увеличение объема продукции

---

* Затем эти взгляды в расширенном варианте стали называть теорией компенсации политического давления. — *Прим. перев.*

**Этот момент можно подчеркнуть с учетом кризиса в наше время. — *Прим. перев.*

или повышение эффективности того отрицательного влияния, которые они оказывают на окружающие нас воздух, воду и территории, располагающиеся в сельских местностях?» Он призывал изменить ценности, остерегаться рекламных приманок, стать сторонниками чистого воздуха, хорошего жилья и оказывать помощь искусству.

Позже в своей работе «Новое индустриальное общество» (The New Industrial State, 1967) он попытался проследить процесс перехода власти от аристократов-землевладельцев через крупных промышленников к нынешним экспертам корпораций по техническим и управленческим вопросам. Сам он выступал за то, чтобы политику в стране определял новый класс интеллектуалов и профессионалов. Хотя критики хвалили его, как обычно, за умение привлекательно и убедительно излагать свои взгляды, они по-прежнему высказывали недовольство содержательной частью его работ, считая, что он упрощает экономические вопросы и либо игнорирует, либо просто неспособен учесть изменения, происходящие в корпорациях.

Одним из его давних читателей был Эдлай Стивенсон, губернатор Иллинойса, который дважды неудачно баллотировался на пост президента страны, так как проиграл Дуайту Эйзенхауэру. Г-н Гэлбрейт часто писал г-ну Стивенсону и познакомил его с концепциями Кейнса по вопросам налогообложения и безработицы. В 1953 г. Гэлбрейт и Томас Финлеттер (Thomas K. Finletter), в прошлом министр Военно-воздушных сил, а потом посол США в НАТО, создали для г-на Стивенсона своего рода мозговой центр, куда также входили посол Аверелл Харриман (W. Averell Harriman), историк Артур Шлезингер-младший (Arthur M. Schlesinger Jr.) и специалист по международным делам Джордж Болл (George W. Ball).

Хотя г-н Гэлбрейт вначале не поддерживал Кеннеди, в прошлом его студента в Гарварде, так как не считал его серьезным конгрессменом, затем он начал менять свое мнение о нем. Это произошло в 1952 г., когда Кеннеди избрали в Сенат, после чего Кеннеди стал обращаться к нему за советами. Диалоги с сенатором становились все более широкими по тематике и более глубокими в содержательном плане, отмечал впоследствии г-н Гэлбрейт, что положительно повлияло на его мнение об этом политике, которого он стал все больше уважать и даже испытывать к нему чувство восторженности.

После того как г-н Кеннеди в 1960 г. стал президентом страны, он назначил г-на Гэлбрейта послом США в Индии. Некоторые, как и сам Гэлбрейт, считали, что это было сделано специально, — чтобы удалить его на безопасное расстояние от Вашингтона, поскольку там он теперь мог быть просто не нужен.

В своих мемуарах г-н Гэлбрейт вспоминал: «Кеннеди, как я был всегда уверен, с удовольствием видел меня членом своей администрации, но такого, которого желательно держать на определенном расстоянии, например, в Индии.» Индия произвела на Гэлбрейта сильнейшее впечатление. Он провел там год еще в 1956 г., когда консультировал правительство этой страны, и с удовольствием вернулся в нее в новом качестве.

Как посол, он пробыл там 27 месяцев, в течение которых у него постоянно происходили стычки с Государственным департаментом, но лица, не входившие в состав правительства, гораздо более положительно относи-

лись к нему как к дипломату. Он выступал за увеличение военной и экономической помощи Индии и фактически был неформальным советником правительства этой страны по экономической политике. Подчиненные называли его Великим Моголом. У него установились отличные отношения с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру и другими важными лицами в правительстве этой страны.

Когда в 1962 г. Индия оказалась втянута в пограничные военные стычки с Китаем, возникшие из-за территорий возле Гималаев, посол Гэлбрейт умело возглавил военные и дипломатические действия США, осуществленные во время этого короткого по времени, но потенциально очень взрывоопасного кризиса. Когда он увидел, что Индия получает лишь ограниченную помощь из США, он объявил, что США признают индийскими спорные территории на севере этой страны.

Причина, из-за которой он так активно занимался действиями США, как пояснил сам г-н Гэлбрейт позднее, заключалась в том, что эти пограничные стычки совпали по времени с более серьезным кубинским кризисом, из-за чего никто из верхних эшелонов власти в Белом доме, Государственном департаменте или Пентагоне оперативно не реагировал на его телеграммы. В 1968 г. г-н Гэлбрейт опубликовал книгу «Индийские зарисовки: сцены, темы и легенды» (Indian Painting: The Scenes, Themes and Legends), которую он написал в соавторстве с Мохиндером Сингхом Рандхавой (Mohinder Singh Randhawa). Большой поклонник индийского искусства, он подарил значительную часть своей коллекции художественному музею при Гарвардском университете.

Разногласия с Джонсоном

После убийства Кеннеди г-н Гэлбрейт был советником президента Джонсона, часто встречался с ним в Белом доме или приезжал на ранчо президента в Техасе, чтобы обсудить, что можно сделать в рамках программ Великого общества (Great Society). Г-н Гэлбрейт рассказывал, что Джонсон поручил ему написать окончательный вариант речи, в котором излагались цели Великого общества и что когда текст этой речи был закончен, президент сказал: «Я не поменяю здесь ни одного слова. Это великолепная работа».

Однако вскоре отношения между этими двумя людьми сильно испортились — из-за разных мнений относительно войны во Вьетнаме. Тем не менее, когда Эдлай Стивенсон в 1965 г. умер, место посла США в ООН освободилось, и до г-на Гэлбрейта дошла информация, что в качестве преемника Стивенсона Джонсон серьезно рассматривает его кандидатуру.

Не желая занять должность, требующую защиты действий администрации, против которых он резко выступал, г-н Гэлбрейт предложил на это место судью Артура Голдберга (Arthur J. Goldberg), члена Верховного суда США. Президент так и поступил, а Гэлбрейт после этого винил себя за ошибку, из-за которой «суд лишился хорошего и либерального юриста». Правда, были и те, кто считали, что г-н Гэлбрейт явно переоценивает свою роль в этом назначении.

В 1973 г. он опубликовал «Экономические теории и цели общества» (Economics and the Public Purpose), в которой постарался распространить систему планирования, которая уже применялась промышленным ядром экономики, на рыночную экономику, на владельцев малого бизнеса и на предпринимателей. Г-н Гэлбрейт призывал к «новому социализму» с более резко повышающимися ставками налогов, общественной поддержкой искусства, общественной собственностью на жилищные, медицинские и транспортные учреждения (элементы общей инфраструктуры), а также к конверсии некоторых корпораций и военных подрядных организаций в общественные структуры.

Он продолжал активно писать статьи для журналов, рецензии на книги, публицистические эссе и письма редакторам; везде, где мог, читал лекции, иногда устраивал дебаты с Уильямом Бакли-младшим (William F. Buckley Jr.), своим другом и партнером по лыжным прогулкам в Гштаде.

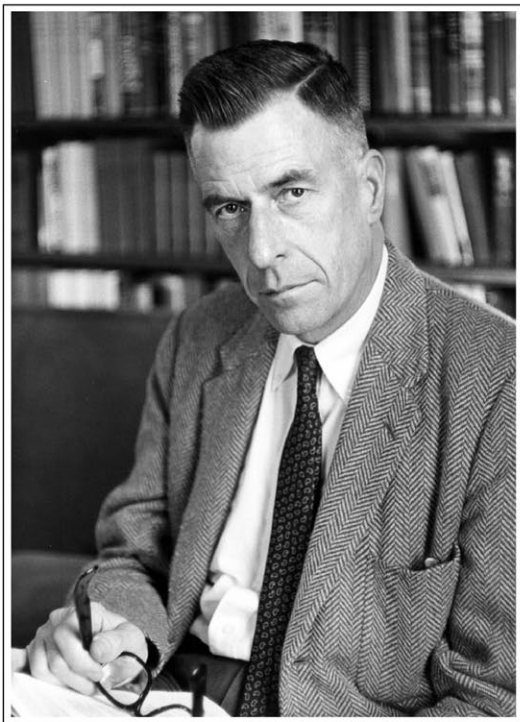
В 1977 г. он написал сценарий и сам выступил в качестве рассказчика «Эпохи неопределенности» («The Age of Uncertainty»), 13-серийной телевизионной серии о 200-летней истории экономической теории и практики. В 1990 г. он написал книгу «Штатный профессор» (A Tenured Professor), о профессоре из Гарварда, который создал систему компьютерной поддержки для игры на фондовой бирже, а полученные там миллиарды долларов использовал в программах образования и сохранения мира, в результате чего Конгресс начал расследование его деятельности как антиамериканской, и он был вынужден прекратить свои операции.

В 1996 г., когда г-н Гэлбрейт приближался к своему 90-летию, он написал книгу «Хорошее общество», в которой утверждал, что республиканцы, отказавшиеся от концепции «государства всеобщего благосостояния», совершили фундаментальную ошибку на уровне мышления, полагая, что историю определяют политики и их действия. Вовсе не либералы делают органы власти великими, а история, считал он. Г-н Гэлбрейт, которому в 2000 г. президент Клинтон вручил Медаль Свободы, никогда не скрывал своих взглядов. Некоторые из них были действительно любопытными, как, например, его речь в 1999 г., в которой он похвалил президентство Джонсона, а ведь он помог его свалить, поддержав в ходе президентской кампании г-на Маккарти.

В 2004 г. Гэлбрейт, которому в то время было 95 лет, опубликовал «Экономическую теорию невинного обмана» (The Economics of Innocent Fraud), короткую книгу, в которой он подверг критическому рассмотрению многие традиционные экономические взгляды, считающиеся обоснованными.

Он оставался оптимистом и всегда считал, что правительство способно улучшить судьбу многих обездоленных. «Давайте будем коалицией тех, кого это беспокоит», — призывал он. «Ведь сейчас богатые по-прежнему богаты, тем, кому было комфортно, комфортно и в наши дни, но в нашей политической системе по-прежнему остаются бедные».

ДЖОН КЕННЕТ ГЭЛБРЕЙТ

15.10.1908 – 29.04.2006
Онтарио, Канада – Кембридж, США

A handwritten signature in cursive script, which appears to read "John Kenneth Galbraith". The signature is written in black ink and is positioned below the printed text.

ЧАСТЬ I

КОРПОРАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ

**НОВОЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО**

Предисловие автора

Я начал писать эту книгу почти десять лет назад, и в определенном смысле она как бы начала писаться сама. Работа над книгой «Общество изобилия» близилась к завершению; чего не хватало изложению, так это, главным образом, непринужденности, которая приходит, когда я работаю над четвертым или пятым вариантом рукописи. В то время меня стали занимать другие, более крупные проблемы. Речь идет о мире крупных корпораций, в котором люди во все возрастающей степени обслуживают нужды этих организаций, хотя предполагается, что последние обслуживают людей. Это мир, в котором мотивы, лежащие в основе действий членов данных организаций, не укладываются в схемы стандартных учебников. Не укладываются в эти схемы и взаимоотношения между миром бизнеса и государством, а также роль рынка. Рынок не только не является контролирующей силой в экономике, но все более и более приспособляется к нуждам и потребностям хозяйственных организаций. Отдельными сторонами этого процесса занимались многие авторы, но они не исходили из наличия более крупных перемен. Я же постепенно пришел к выводу, что на деле речь идет о значительно более широком процессе, все стороны которого тесно связаны между собой.

Я сопротивлялся этим выводам. Книга, над которой я работал, также явно отражала одну сторону процесса. И как это ни противоречит научным канонам, необходимо приспособлять задачу к способностям. Заняться более крупной проблемой, возможно, означало бы, что я никогда не закончил бы книгу, над которой в то время работал. Некоторые из моих друзей добились высоких академических почестей благодаря глубине изложения и широте охвата неопубликованных ими книг и той живости, с которой они говорят об этих книгах. Но это уже особый дар. Я же продолжал работу и опубликовал «Общество изобилия», а затем принялся более тщательно рассматривать то, что ранее лишь промелькнуло передо мной.

В этом мне помогли многие лица и организации. Один из них — тогдашний декан факультета Гарвардского университета Макджордж Банди, который предоставил мне отпуск почти на два года, в течение которых я изучал хозяйственные организации в США и за их пределами, а затем пытался в Швейцарии обобщить возникшие у меня мысли. «Карнеги корпорейшн» (Нью-Йорк) оказала финансовую помощь и моральную поддержку (кроме того, мне помог гонорар, полученный за книгу «Общество изобилия», работу над которой также финансировала эта организация). Благодаря таким руководителям, как Джон Гарднер и Джеймс Перкинс, эта организация проявила максимум воображения и гибкости. Я молю Бога, чтобы на том свете наказание за их прошлую деятельность было как

можно менее суровым. Мои коллеги по Гарвардскому университету, я надеюсь, уже привыкли к тому, что я рекомендую другим руководствоваться сознанием ответственности перед обществом, тогда как сам уклоняюсь от исполнения своих обязанностей в университете. Если же они не смирились с этим, то я тем более благодарен им за то, что они слишком вежливы, чтобы говорить об этом.

От всех серьезных американских авторов, по крайней мере пока они не достигли старости, ждут, что они поблагодарят членов семьи за терпение и тем самым покажут, что живут полнокровной семейной жизнью. Я рад присоединиться к этому обычаю. Могу сказать, что моя жена Катерина и трое моих сыновей замечательно справились с трудностями и снова чувствуют себя здоровыми и счастливыми.

Когда президент Кеннеди попросил меня стать послом в Индии, я почти закончил предварительный набросок настоящей книги. Я отложил рукопись в сейф, испытывая некоторые опасения. Все авторы книг крайне тщеславны; я боялся, что незаменимого автора превратят в дипломата, найти которого намного легче. Но опасность не была столь велика, как я воображал. Я вернулся из Индии с некоторыми новыми мыслями и в конечном счете стал лучше понимать проблему. Значительную часть первоначального варианта книги я отверг. Если бы не перерыв, связанный с дипломатической работой, я, пожалуй, опубликовал бы худший вариант. Я бы посоветовал каждому автору, если он не может стать послом, хотя бы взять продолжительный отпуск и использовать его для размышлений.

Я хотел бы еще раз напомнить читателю, что замысел настоящей книги возник при работе над «Обществом изобилия». Данная книга — здание, более ранняя книга — окно: оно позволило впервые заглянуть внутрь. Все то, что я рассматриваю в «Обществе изобилия» и что не требуется в данной книге, я опускаю или упоминаю лишь вкратце. Это относится к эволюции экономических идей и целей, к проблеме равновесия между государственным и частным сектором экономики, к идее разрыва между доходом и выпуском продукции и к специальной проблеме бедности в индустриальном обществе. Однако некоторые из идей, содержащихся в «Обществе изобилия», в особенности идея о приспособлении потребителя и его поведения к нуждам производителей, обязательны для понимания данной книги, а по ряду других вопросов я уточнил свои взгляды. В этих случаях я счел возможным кое-где повториться. Я мог бы отослать читателя к более ранней книге, но таким советам, как мне кажется, следуют неохотно.

Заслуживают упоминания две особенности подачи материала, одна из которых неизбежна, а к другой я прибегаю сознательно. Первые десять глав (или примерно столько) образуют основу того, о чем говорится в других главах. Они неизбежно несколько более сложны, чем последующие главы. Я надеюсь, что усилия читателя будут вознаграждены. Как убедится читатель, в первых тридцати главах одна мысль последовательно вытекает из другой. Поэтому многое приходится удерживать в памяти. Я счел полезным периодически напоминать читателю о том, что излагалось ранее. Делал я это сознательно. Пусть читатель, которому эти напоминания по-

кажутся излишними, найдет утешение в мысли, что такова цена за исключительную память и остроту ума.

Упоминавшаяся книга и данная работа прошли через искусные руки моей незаменимой союзницы в литературных делах Андреа Уильямс. Мой долг по отношению к этому эрудированному, исполненному энтузиазма и верному другу поистине огромен. Она на несколько месяцев ускорила подготовку рукописи и на несколько лет, к счастью или несчастью, продлила мне жизнь. Я ей за это благодарен. Я весьма признателен Грейс Джонсон, которая не только неоднократно перепечатывала рукопись, но проявила живой интерес к теме книги.

Как и почти все, что я когда-либо написал, рукопись данной книги прочел Артур Шлезингер-младший. Не жалея своих сил, он высказывал советы и вносил поправки по многим вопросам. За это я ему очень благодарен. Многие идеи я обсуждал с проф. Карлом Кейзенем, а наиболее удачными из них я обязан именно ему. Карл Кейзен принадлежит к тем прекрасным людям, идеи которых обнародуют другие. Нам же, которые пишут больше, пришлось бы без них нелегко. В различных разделах книги я указываю на помощь, которую получил непосредственно или через их книги у моих коллег профессоров Джона Данлопа, Роберта Дорфмана и Джона Мейера. И подобно всем тем, кто работает над данным кругом вопросов в Гарвардском университете, я многим обязан проф. Э. Мэзону, который также прочел рукопись.

Когда Джон Мейнард Кейнс писал классический труд «Общая теория занятости, процента и денег», он использовал в качестве отправного пункта работу своего великого коллеги по Кембриджу проф. А.С. Пигу, с которым он был не согласен. Он поступил так потому, что работа Пигу представляла собой наилучшее обоснование соответствующей точки зрения. Не имея в виду делать претенциозные сравнения, скажу, что я также при случае и по той же причине использую труды моих коллег проф. Роберта Дорфмана и моего старого друга проф. Пола Самуэльсона.

Литература по вопросам организации и структуры экономики США и методам, с помощью которых она регулируется, исключительно обширна и богата. Возможно, некоторые читатели пожелают узнать наименования двух книг, которые я считаю весьма ценными и которые дают наиболее удачную картину. Одна из них — превосходная небольшая книга моего коллеги проф. Ричарда Кейвза «Промышленность США: структура, функционирование, результаты». Другая — исчерпывающий и в высшей степени квалифицированный учебник проф. Клэра Уилкокса «Политика государства по отношению к бизнесу».

Глава I

ПЕРЕМЕНЫ И ИНДУСТРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

1

Одна из наиболее примечательных черт современной экономической жизни связана с оценкой совершающихся в ней перемен. Принято считать, что значение их очень велико; пытаться перечислять разнообразные формы, в которых выражаются эти перемены, или говорить о масштабах, которые они принимают, значило бы повторять общеизвестные истины. Но значительных перемен уже больше не ждут. По каждому поводу и на любой официальной церемонии экономическая система Соединенных Штатов превозносится как нечто достигшее в основном совершенства. И это относится не только к экономике. Трудно усовершенствовать то, что уже совершенно. Перемены происходят, и они довольно внушительны, но, если не считать того, что возрастает выпуск товаров, все остается по-прежнему.

Сам факт перемен не вызывает никаких сомнений. В течение последних семидесяти лет и особенно после того, как началась Вторая Мировая война, нововведения и изменения в экономической жизни были огромны, с какой бы меркой к ним ни подходить. Самое очевидное из них — применение все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд, и, по мере того как они все шире используются для управления другими машинами, они начинают выполнять более простые функции человеческого мозга.

Семьдесят лет назад деятельность корпораций ограничивалась такими отраслями, в которых производство должно вестись в крупном масштабе (железнодорожный и водный транспорт, производство стали, добыча и переработка нефти, некоторые отрасли горнодобывающей промышленности). Теперь корпорации охватывают также бакалейную торговлю, мукомольное дело, издание газет и увеселительные предприятия, — словом, все виды деятельности, которые некогда были делом индивидуального собственника или небольшой фирмы. На множестве принадлежащих им предприятий, производящих сотни видов продукции, крупнейшие фирмы используют оборудование стоимостью в миллиарды долларов и сотни тысяч работников. На долю пятисот крупнейших корпораций приходится почти половина всех товаров и услуг, производимых в Соединенных Штатах.

Семьдесят лет назад корпорация была инструментом ее владельцев и отражением их индивидуальности. Имена этих магнатов — Карнеги, Рокфеллер, Гарриман, Меллон, Гугенгейм, Форд — были известны всей стране. Они и сейчас известны, но главным образом благодаря художествен-

ным галереям и благотворительным фондам, основанным ими или их потомками, которые подвизаются ныне в сфере политики. Те, кто возглавляет теперь крупные корпорации, безвестны. В течение жизни нынешнего поколения люди, живущие за пределами Детройта и не связанные с автомобильной промышленностью, не знали, кто в данный момент возглавляет корпорацию «Дженерал моторс». Как и все смертные, рассчитываясь, допустим, чеками, он должен удостоверить свою личность. И точно так же обстоит дело с руководителями компаний «Форд», «Стандард ойл», «Дженерал дайнэмикс». Люди, которые управляют крупными корпорациями, не являясь собственниками сколько-нибудь существенной доли данного предприятия. Их выбирают не акционеры, а, как правило, совет директоров, который в порядке взаимности избирают они же сами.

Столь же общеизвестно, что изменились взаимоотношения между государством и экономикой. На долю федеральных и местных, включая штаты, органов власти приходится теперь от 20 до 25% всей экономической деятельности. В 1929 г. эта доля составляла примерно 8%. Ныне она намного превышает долю правительственного сектора в такой — именующей себя социалистической — стране, как Индия, и значительно выше, чем в исконных социал-демократических вотчинах — Швеции и Норвегии. Весьма существенная часть (от одной трети до половины) всей государственной деятельности в области экономики связана с национальной обороной и исследованием космического пространства. Даже консерваторы не усматривают в этом проявления социализма, в других же случаях природа этой деятельности не столь очевидна.

Но дело не ограничивается этим. Действуя в соответствии с тем, что теперь называют кейнсианской революцией, государство берет на себя задачу регулирования совокупного дохода, расходующегося на приобретение товаров и услуг, в масштабе всей экономики. Оно стремится обеспечить достаточно высокий уровень покупательной способности, позволяющий реализовать всю продукцию, которую может произвести существующая в данный момент рабочая сила. И если эта деятельность приводит к достижению высокого уровня занятости, правительство стремится не допустить повышения цен в результате роста заработной платы, равно как повышения заработной платы под давлением роста цен, упорно движущихся вверх по спирали, — хотя в данном вопросе деятельность правительства носит более осторожный характер и встречает меньшую поддержку со стороны общественности. Возможно, вследствие этих мероприятий, а быть может, лишь для того, чтобы испытать человеческую способность к неоправданному оптимизму, производство товаров в современную эпоху достигло столь высокого уровня и действует с надежностью хорошо отлаженного механизма.

В прежние времена, то есть с момента возникновения капитализма и до начала развязанной Гитлером войны, периоды расширения и спада производства неуклонно следовали друг за другом, хотя их продолжительность была не одинакова. Экономический цикл — это особый предмет экономических исследований; прогнозирование его динамики и объяснение его не-